

Счастлива?

С тех пор, как Фан Чэньюй стал жертвой, они всегда хотели найти своего врага. В течении нескольких лет они не могли забыть о своей тревоге.

Теперь они наконец могли увидеть своего врага.

Это действительно было счастье. Великое счастье.

Старая госпожа Фан сжала кулак.

«Но они были в тени, а мы на свету слишком долго, их подготовка куда более основательна чем наша. Если они узнают, что Чэньюй не только может иметь детей, но и полностью излечился от яда, то они сразу убьют его», напомнила мисс Цзюнь.

Мисс Цзюнь посмотрела на Старую госпожу Фан, а та на нее.

«Все хорошо», она поморщилась: «Ты говоришь, что пока преимущество на их стороне, но когда мы вырвемся из их рук они разозлятся еще больше и не проявят милосердия».

«То есть настали очень опасные времена», продолжила Старая госпожа Фан: «Нам нужно получить максимум из нашей ошибки и сделать все, чтобы это стало лишь подтверждением того, что мы пытаемся получить наследника. Поэтому ты устроила эту сцену со служанкой и твой рецепт...»

Она посмотрела на рецепт в руках.

Мисс Цзюнь только что написала два рецепта и один из них унесла Лю.

«Это лекарство, чтобы прервать беременность», сказала мисс Цзюнь.

«Чтобы прервать беременность», повторила Старая госпожа, глядя на клочок бумаги. Она улыбнулась.

«Тонизирующий напиток», с улыбкой сказала она.

Старая госпожа продолжала молчать и задумчиво смотрела на листок.

Как сказала мисс Цзюнь было не похоже, что эти люди хотят уничтожить семью Фан за один раз. Они просто хотели лишиться их наследников. Поэтому если семья Фан использовала лекарства лишь для того, чтобы Чэньюй мог оставить наследника, а эта девушка забеременеет, то внимание врагов полностью переключится на нее.

Тогда, чтобы исполнить проклятие...что-то должно случиться с наследником семьи Фан...внимание будет сосредоточено не на Чэньюй.

«Я просто не знаю хочет ли эта девушка или...»

«Конечно она этого хочет», сказала Старая госпожа Фан, выражение ее лица было серьезным: «Ты не слышала ее? Она сказала, что сделала это добровольно и что молодой мастер ни в чем не виноват»

Сказав это Старая госпожа посмотрела на Госпожу Фан.

Чем меньше людей знают об этом, тем лучше. В противном случае правду будет слишком легко раскрыть.

«То, что произошло сейчас не должно быть подтверждением того, что брак повлиял на излечение Чэньюй», сказала Старая госпожа Фан: «Теперь мы должны сделать все возможное, чтобы Чжэньчжэнь и дальше могла следить за Чэньюй. Теперь, когда яд отступил она сможет лечить его еще интенсивнее».

Счастье Госпожи Фан было бесконечным. Она сразу поняла, что хотела сказать Старая госпожа.

«Я тоже буду наблюдать за Линчжи, нужно создать видимость того, что Чжэньчжэнь возмущена произошедшим», сказала она.

Старая госпожа Фан кивнула.

Госпожа Фан подошла ближе: «Мама, если Линчжи действительно беременна...», сказала она.

«Если она действительно беременна, то вы должны следить за ней лучше», перебила ее Старая госпожа.

Это было понятно.

Глаза Госпожи Фан немного покраснели.

«На этот раз я пожертвую своей жизнью, чтобы ребенок Чэньюй не подвергся таким же страданиям, как и он», прорычала она.

Их прервал голос слуги.

«Старая госпожа, пришел второй старый мастер».

Второй старый мастер?

Старая госпожа села. Ее настроение переменялось.

Госпожа Фан тоже испугалась.

«Мама, что происходит?», в спешке спросила она.

«Второй мастер уже здесь?», с недоверием спросила Старая госпожа.

У старого мастера Фан были братья. Старая госпожа могла представить, что кто-то из них вернется.

Всех братьев отослали в Шанду. Раньше они не общались, а когда умер старый мастер они вернулись и лишь принесли проблемы их семье.

Но тогда они были молоды. Теперь братья старого мастера тоже были очень стары. Как они до сих пор могут путешествовать?

Возможно из-за того, что она сильно переживала за Чэньюй, она вспомнила те времена, когда

умер старый мастер.

«Мама, это второй дядя Сон», мягко сказала Госпожа Фан.

У старого мастера был сводный названный брат. Это был главный лавочник Дэ Шэн чан, Сон Юнпин.

То что его звали вторым старым мастером указывала на его близость к этой семье.

Старая госпожа все еще была настороженной.

«Это он?», переспросила она.

«Конечно это он».

Госпожа Фан ничего не понимала. Что происходит с мамой?

Старая госпожа Фан думала о том, когда мисс Цзюнь сказала, что скоро их враг сам к ним придет.

Что-то случилось с Фан Чэньюй, а теперь второй дядя Сон был у них на пороге. Было ли это случайностью?

Это был он?

Может ли быть, что враг их семьи был к ним так близок?

Ее мысли кипели, а тело бросало то в жар, то в холод.

«Мама, сегодня день проверки. Второй дядя несколько дней назад предупредил, что приедет сегодня», добавила госпожа Фан.

Старая госпожа Фан успокоилась.

Правильно, это действительно было так.

«Мама, вы хотите отложить это на завтра?», спросила она наблюдая за ее выражением лица.

Откладывание запланированных мероприятий лишь вызвало бы лишние подозрения. Старая госпожа Фан глубоко вздохнула.

«Нет необходимости. Это просто проверка книг. Не нужно ничего откладывать»

Она встала.

Госпожа Фан согласилась. Она помогла старой госпоже Фан переодеться, а потом сопровождала ее в главную гостиную.

Он уже сидел внутри.

Старая госпожа посмотрела на стопку книг с учетными записями, а затем на старика и его сопровождающих.

Они разговаривали, обсуждали вопросы биржевой фирмы.

Как и ожидалось, они пришли чтобы проверить счета. Она переусердствовала.

«Старший брат Юнпин, ты пришел», поздоровалась она

В это время мисс Цзюнь покинула кабинет и вошла в комнату Фан Чэньюй.

Байшао и Майдун не осмелились остановить ее. Они могли лишь с ужасом пропустить ее.

«Уходите», приказала мисс Цзюнь.

Они еще больше встревожились.

Почему больше никто не приходил? Может быть госпожа не дала никаких указаний? Мисс Цзюнь так зла, что если она убьет молодого мастера.

Они были в замешательстве. Они не могли уйти и не могли остаться. Они стояли на своих местах.

«Убирайтесь», с ухмылкой сказала мисс Цзюнь.

Майдун и Байшао вздрогнули.

«Иди скорее, нам нужно сообщить госпоже», тихо сказала Майдун: «Я спрячусь тут и буду наблюдать»

Байшао убежала.

Майдун спряталась за дверью и прижалась к ней ухом, чтобы слышать, что происходит внутри.

Внутри не было никаких звуков драки.

Мисс Цзюнь вошла в ванную комнату, а затем вновь появилась, держа в руках маленькую коробочку. Затем она встала у постели.

Фан Чэньюй лежал и смотрел на нее.

Оба были очень спокойны.

«Ты переборщил!», сердито крикнула она.

Майдун испугалась.

Фан Чэньюй оглянулся.

«Цзюнь Чжэньчжэнь, ты не можешь отличить добро от зла!», внезапно выпалил он.

Майдун сжала кулаки.

Как и ожидалось, это был бой.